

Февральский ветер

Ежегодный польский бал в 1904-м пришёлся на 31 января. Шёл пятый день русско-японской войны, однако быть балу или не быть – не обсуждалось.

Все польские балы в Иркутске имели статус благотворительных. А ещё они отличались роскошью и изяществом; всё – от сервировки стола до оформления залов – обставлялось на широкую ногу, но при этом всегда ощущалось что-то милое и почти семейное. Вот и в 1904 году в иркутском Общественном собрании были выстроены два уютных шатра, меж которыми прогуливались дамы в ослепительных туалетах и господа, обладавшие редким умением носить фрак с элегантною небрежностью.

Подготовка к детской военной манифестации заставила отказаться от Детского вечера в Общественном собрании.

Бальные деньги

Съезжаться начали, как обычно, в одиннадцатом часу, а в начале двенадцатого тушем и «Боже, царя храни!» встречали губернатора Моллериуса с супругой. Открыли бал, естественно, полонезом, за которым, по традиции, следовал вальс. Разъезжались уже в начале четвёртого, и на этот раз с грустью – знали, что кто-то отбывает на фронт, а кто-то – от фронта, на запад.

Бальную выручку поделили на две части, и одну, по обычаю, тотчас отослали для бедных католического прихода, другую же решено было передать генерал-губернатору на военные нужды. Для вручения денег отрядили предпринимателя Комаровского и жену инженера Казимировского – Ксению Константиновну.

Дети на площади

В канцелярии генерал-губернатора обсуждали телеграмму, полученную накануне вечером из Порт-Артура: «Жена моя, проездом в Россию, остановится в Иркутске. Прошу передать ей, что я, Власьев и Агафонов спаслись при взрыве «Енисея». Лейтенант Дрешер». Телеграмма адресовалась не в полицию, а, в нарушение иерархии, прямо начальнику края, его сиятельству графу Кутайсову. И за дерзостью этого обращения ощущалась иная уже, военная реалья, с простеньким делением на живых и мёртвых, спасшихся и неспасшихся, победителей и побеждённых.

Второго февраля около часа дня к кафедральному собору подошла детская колонна с национальными флагами и знамёнами. В то же самое время с другой стороны Тихвинской площади* появилась другая колонна. После молебна в кафедральном соборе дети снова встали в ряды и под звуки марша направились к зданию городской управы. Там все вместе пропели «Боже, царя храни!» и с криками «Ура!» отправились дальше, на Большую**. Флаги и знамёна рвались из рук – нынешняя зима в Иркутске была исключительно ветреной.

Дополнительные команды пожарных, распущенные на зиму, были возвращены и уже «открыли свои действия», как писали «Иркутские губернские ведомости». Но обыватели всё-таки боялись пожара. А в гостини Ксении Константиновны инженеры и техники разбирали ветряной катаклизм, ища научного объяснения. Хозяйка же лишь покачивала головой, про себя повторяя: «Нет, это – ветер войны».

С голенищами от девяти вершков – пять рублей

С первых дней февраля в Иркутск начали прибывать войска и из железнодорожного расписания стали выпадать пассажирские поезда. К середине февраля в городе разместились семь тысяч человек – им отдали здания восьми начальных школ, учеников же отправили «на каникулы».

Казимировские съехали в крошечную квартирку из двух комнат, обедали на половине у хозяев, если возвращались достаточно рано. Такое, впрочем, случалось нечасто – Феликс Иосифович засиживался на

службе, а Ксения Константиновна увлеклась организацией Иркутского Дамского комитета Красного Креста. Он открывался под предводительством супруги иркутского губернатора Анастасии Петровны Моллериус.

Часто дамы компанией отправлялись в театр – завершался зимний сезон, и в Общественном собрании артисты комической оперы и оперетты из Санкт-Петербурга и Москвы давали спектакль в пользу семейств мобилизованных нижних чинов. В городском театре антреприза Вольского обещала под занавес самые полубившиеся спектакли. И действительно: утром 8 февраля шла «Снегурочка», а вечером – отрывки из «Мещан», «Василисы Мелентьевны», «Каширской старины», «Ромео и Юлии» и, наконец, комедии «Супружеское счастье». Этот сборный спектакль оказался выстроен так умело, а концовка его вызвала столь естественный смех, что многим казалось тогда: нет никакой войны.

Между тем иркутские доктора торопливо продавали свой скарб, лошадей и так же, в спешном порядке, отбывали на восток. Малый двор иркутской таможни передали военному ведомству. Запасным из нижних чинов не хватало обмундирования, и им предлагали экипироваться самим. «Если кто из чинов запаса принесёт с собою собственные сапоги с голенищами не короче девяти вершков и годное к употреблению платье и бельё, то получит от казны деньги: за сапоги – 5 руб., за рубашку – 50 коп., за исподние брюки – 35 коп., за полушубок – 4 руб., за рукавицы – 26 коп., за наушники – 11 коп., за суконные портянки или шерстяные чулки и носки – 72 коп. Будет оплачиваться не более одной пары сапог, двух рубашек, двух исподних брюк, двух пар носков (или 1 пары портянок), 1 полушубка, 1 пары рукавиц, одного наушника», – сообщалось в «Иркутских губернских ведомостях» от 1 февраля 1904 года.

Не избалованные деньгами мужички пользовались случаем подбросить семье «лишние» 10–12 рублей и, как могли, обмундировывались. Грустно было видеть такие «воинские» поезда. Да не все из них и добирались до фронта. Так, в ночь на 6 февраля близ станции Байкал из-за снежного обвала потерпел крушение поезд, следующий на фронт. Один солдатик погиб, пятеро получили тяжёлые ранения.

От Фивейского

30 января по прочтении Высочайшего манифеста о начале военных действий с Японией протоиерей кафедрального собора М. Фивейский обратился к прихожанам с кратким, но жёстким «Словом».

Накануне Фивейский с большой группой священнослужителей был в Вознесенском монастыре – осматривал гостиницу для паломников, строившуюся целых четыре года и теперь готовую к освящению. Прежде паломники ютились в двух домиках неподалёку, теперь же для них устраивались читальня, буфет и сад, в котором можно было бы предаваться самосозерцанию. Ещё полгода назад Фивейский радовался этому, теперь же пассивная созерцательность представлялась ему губительной, даже преступной. Весь обратный путь он думал о предстоящем молебне и о «Слове» перед ним.

«Чистая, близкая Богу молитва о воинах очень дорога. Но не менее необходимы денежные пожертвования от всех стоящих вне битвы. Пусть Отечество в каждом из нас встретит не только Пожарского, но и Минина», – эти слова, передаваемые из уст в уста, тотчас разнеслись по Иркутску. Ещё не закончился день, а соборная кружка уж наполнилась до краёв. «Иркутские губернские ведомости» в ближайшем же номере напечатали «Слово» Фивейского и ещё добавили от себя: «Наступают дни Масленицы, в которые обыкновенно выбрасывается масса денег, и вот вместо этого пусть каждый внесёт свою лепту в пользу Красного Креста, кружки которого найдутся во всех людных местах и магазинах. Думаем, что местное общество, независимо от пожертвований денежных, организуется для наилучших забот о воинах. Отдельные разговоры об этом раздаются, остаётся лишь явиться инициаторам».

Без сладкого

В считанные дни причт и прихожане Богородице-Казанской церкви собрали на военные нужды 200 руб. Иркутское мусульманское сообщество передало в пользу больных и раненых 400 руб. Купец Н.В. Яковлев арендовал огромное помещение под постой воинских команд, обеспечил их и самоваром, и чаем. А купец А.А. Второв объявил, что за всеми мобилизованными служащими своей фирмы сохранит содержание (за семейными – полное, за одинокими – в половинном размере).

На волне такого подъёма начался массовый отказ учащихся от сладких блюд. Сначала в пехотном юнкерском училище подсчитали, что экономия на пирожных, конфетах и киселях составит приличную сумму, очень необходимую Красному Кресту. Затем барышни из Девичьего института имени Николая I решили отдать «сладкие деньги» семьям мобилизованных. Кроме того, принялись сушить сухари.

А воспитанники ремесленного заведения имени Н.П. Трапезникова и учительской семинарии пустили шапку по

кругу и, в довершение всего, пожелали отправиться на арену военных действий добровольцами. Малолетних, естественно, завернули, но двух только что кончивших курс отправили-таки в Порт-Артур.

В ответ на такое самопожертвование и педагоги пошли на двухпроцентное отчисление из жалования – впредь до окончания войны. Железнодорожники стали отказываться от брони и записываться добровольцами – патриотический подъём в первые три недели военных действий достиг огромного накала. Хотя были, конечно, и те, кто задумался исключительно о наживе.

«Несвоевременные аппетиты»

В ночь с 1 на 2 февраля в гостиной Казимировских набилось более десятка инженеров-железнодорожников. Редактировали коллективную жалобу членов Общества потребителей начальнику Забайкальской железной дороги. Дело в том, что ещё до начала военных действий торговцы дали волю своим разгулявшимся аппетитам. Иркутский губернатор начал слать повсюду тревожные телеграммы – и торговые фирмы обещали сбить цены, но ждать этого инженеры не пожелали. За дело жёстко взялись начальник службы тяги Забайкальской дороги инженер Твардовский и помощник его инженер Яздовский.

На другой день в гостиной у Казимировских вспоминали вчерашний инцидент и пытались описать его для «Иркутских губернских ведомостей». Наконец, утвердили максимально смягчённый вариант: «Начальник службы тяги Твардовский и помощник его инженер Яздовский призвали к себе старшего кладовщика и надлежащим образом указали на всю неуместность и неосновательность предпринятого им повышения цен. После чего цены на весь продукт в магазине Общества потребителей снова приведены к тому уровню, на каком они находились до начала военных действий».

* Сквер им. С.М. Кирова

** К. Маркса

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2464 08.02.2009, 18:05
📄 141

URL: <https://babr24.com/?ADE=50661> Bytes: 9878 / 9829 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)